

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 27 de marzo de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 27 марта 1981 г.

№ 1619

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

ЭТО НЕ АНГОЛА!

В Комитет по защите прав человека при ООН главным образом входят представители коммунистических стран и Третьего мира. На одном из последних заседаний было предложено вынести очередную резолюцию, осуждающую Чили. Ожидалось, что как всегда она будет принята единогласно. Однако, в противоположность тому, что происходило при президенте Картере, делегат США, Майкл Новак, не только голосовал против резолюции, но и выступил в защиту правительства генерала Пиночета. Он заявил, что политическое положение в этой стране значительно улучшилось и несколько не хуже, чем во многих других странах. Хотя там и происходят нарушения прав человека, но анализируя их, необходимо принять во внимание «террористические нападения на государственных служащих и грабежи банков».

Неожиданная по содержанию речь вызвала растерянность и заставила задуматься членов Комитета, тем более, что многие из этих стран получают экономическую помощь от США. Раздражать это могущественное государство не в их интересах. Новый решительный американский президент может прекратить оказание помощи, особенно теперь, когда сильно урезан бюджет. Это уже произошло с Никарагуа.

При попустительстве бывшего американского президента Картера красным партизанам удалось свергнуть диктатора Сомосу и установить в Никарагуа коммунистический режим. Аппетит приходит во время еды и советчики решили приняться за Сальвадор. Власть в этой стране находится в руках умеренно правой хунты, возглавляемой членом христианской демократической партии, президентом Хозе Наполеоном Дуарте, которая обратилась за помощью к США. Президенту Картеру было известно, что партизанское движение разрасталось вследствие помощи, получаемой от коммунистического блока. Оружие, боеприпасы, медикаменты и т. д. отправлялись из СССР и его сателлитов на Кубу, откуда переправлялись в Никарагуа и затем сухопутным и морским путями доставлялись партизанам. Правительство Картера в ответ на это начало оказывать небольшую помощь Сальвадору. В начале этого года красные начали «решительное наступление», которое окончилось неудачей. Тогда американский посол в этой стране, Роберт Вайт, стал настаивать на включении левых в состав правительства, другими словами, чтобы то, чего они не смогли добиться силой, было предоставлено им добровольно.

Давление было тем более ощутительно, что помощи кроме как от Америки неоткуда было ждать, а последствия гражданской войны уже начали сказываться. Капиталовложения уменьшились за прошлый год на одну треть. Безработица достигает почти 30%. Посевы кофе, сахарного тростника и хлопка сильно уменьшились. Партизаны сжигают поля, взрывают мосты и силовые станции считая, что если население начнет голодать, то оно будет принуждено включиться в их ряды.

С появлением на политической сцене Рональда Ригана ситуация совершенно изменилась. Сразу же был отозван Вайт. Решено было увеличить экономическую помощь с 63,5 миллионов долларов на 200 миллионов, военную на 25 миллионов. Количество военных советников будет увеличено с 19 до 45. Их роль ограничена только обучению пользова-

нием новым оружием и ремонтом испорченного. Никарагуа лишилась экономической помощи и таковая будет возобновлена только после того, как контрабанда вооружения будет совершенно прекращена. Будут приняты меры против Советского Союза и Кубы.

Решительные действия нового правительства вызвали протесты либеральных кругов и начались вопли о том, что страну толкают в новый Вьетнам или советский Афганистан. (Кстати, Риган высказал мысль о том, что если СССР считает для себя возможным поддерживать сальвадорских партизан, то почему бы США не снабжать вооружением афганских?) Сенатор Кеннеди (демократ) заявил, что он намерен внести в Конгресс законопроект о запрещении военной помощи Сальвадору.

Государственный секретарь, Александр Хэйг, ответил, что сравнение Сальвадора с Вьетнамом более чем неудачно, правильнее провести параллель с гражданской войной в Анголе. Конгресс тогда воспретяствовал намерению правительства Форда противостоять советско-кубинской интервенции в этой африканской стране. Это было понято Кремлем, как сигнал о предоставлении им

развязанных рук, вследствие чего СССР действовал с таким бесстыдством в Эфиопии, Йемене и в Афганистане. Следовательно, США должны остановить советскую агрессию в Сальвадоре, или за ним последуют Гватемала, Гондурас и т. д..

Возможность возобновления холодной войны застала престарелых кремлевских владык в тяжелую минуту. Результаты последней пятилетки весьма печальны, почти ни одна из целей, поставленных в 1975 г., не была достигнута. Погибающее сельское хозяйство, несмотря на все принятые меры, нерентабельно и непродуктивно. Так, например, советское правительство не в состоянии предоставить своему населению хотя бы столько продуктов, сколько их получают возмущенные поляки. Стоимость добычи сырья, особенно нефти, и газа, неизменно возросла вследствие того, что новонайденные месторождения расположены в трудно достигаемых местах. К этому нужно прибавить нехватку рабочей силы.

Прекращение или уменьшение торговли с США и их союзниками приведет к сильному сокращению снабжения населения продуктами питания и ширпотре-

ба, а гонка вооружения заставит увеличить и без того огромные расходы на тяжелую промышленность и уменьшить производство товаров широкого потребления. К тому же надо прибавить, что советские сателлиты слишком заинтересованы торговлей с Западом, чтобы легко от неё отказались.

Всё это заставило Брежнева пойти на попятный и он заявил, что «наша страна готова к диалогу с США, к переговорам обо всей совокупности проблем и к встрече на высоком уровне». На что последовал ответ Ригана, указавшего, что СССР должен предварительно перестать поощрять террористические акты и прекратить подрывную работу.

Прибавим, что напуганная Никарагуа, которой прекращение американской экономической помощи грозит тяжелыми последствиями, последовала примеру Советского Союза. Она заявила, что контрабандой вооружения «занимались отдельные лица» и, что будут приняты соответствующие меры. Действительно, по последним сведениям приток оружия в Сальвадор резко сократился и красные партизаны ощущают недостаток в боеприпасах.

Итак, решительные меры уже принесли плоды, но не нужно забывать, что правительству Ригана приходится бороться также и с либералами не только своей страны.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

А. СКУРАТОВ

ГЕГЕЛЬ, КАМЮ И РУССКИЕ ТРАДИЦИИ

В обширном труде «Бунтующий человек», появившемся в 1951 году, знаменитый французский писатель Альбер Камю поставил своей задачей проследить логику развития бунта в метафизическом и историческом аспектах, показать каким образом и почему бунт, вместо предполагаемой свободы, приносит новое, еще худшее порабощение. Мы не будем обсуждать, насколько успешно справился со своей задачей Альбер Камю, речь здесь пойдет о другом: о том, насколько плохо знают Россию и ее историю даже те представители высшей элиты, которые проявляют к ней самый искренний интерес.

Для Камю история России начинается с Петра. Россия — «юная, незрелая страна, совершенно без философских традиций», поэтому неудивительно, что в ней «некоторые, очень молодые люди... с энтузиазмом бросились в объятия немецкой философии и осуществили выводы на деле». Правда, Камю признает, что «германизация России в XIX веке не была изолированным явлением. Влияние немецкой идеологии в этот момент было преобладающим в Европе, даже во Франции XIX век был веком немецкой мысли», но: «В России эта идеология не столкнулась с уже установившимся мировоззрением, тогда как во Франции она вынуждена была бороться и идти на компромиссы с социализмом и доктриной о свободе воли. В России же она была на завоеванной территории. Первый русский университет, Московский, основанный в 1750 г. (?) — немецкий* (??). Медленная ко-

* МГУ был открыт 26.4 (7.5) 1755 г. в Москве по указу от 12 (23).1 1755: Во главе стояли два курагора: И. И. Шувалов (до 1797 г.) и Блументрост. Первым директором был назначен А. М. Аргамаков. («Энцикл. словарь» Брокгауза и Ефрона, СПб, 1897, т. 39.). — Ред. «Н. С.»

лонизация России немецкими учителями, бюрократами и военными, начавшаяся при Петре I, превратилась при Николае I в систематическую германизацию. Интеллигенция увлекалась Шеллингом в 30-х годах, Гегелем в 40-х, а во второй половине века — немецким социализмом, ведущим свою родословную от Гегеля. Русская молодежь влила в эти абстрактные и уже умерившие идеи неистовство своих страстей и во истину проверила их на опыте. Религии человека, сформулированной немецкими пасторами, не хватало своих апостолов и мучеников. Русские христиане, СБИВШИЕСЯ С ПУТИ, ИЗМЕНИВШИЕ СВОЕМУ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ ПРИЗВАНИЮ, СЫГРАЛИ ЭТУ РОЛЬ» (подчеркнуто нами — автор).

Для подтверждения своей версии Камю ссылается на Писарева («цивилизация в ее идеологических аспектах всегда ввозилась в Россию»). Но напрасно Камю так легко поверил Писареву, напрасно выдает его голос за голос «самой России» — были другие голоса, на которые Камю мог бы опереться, хотя бы в своей полемике против Гегеля.

Как признает автор большой и интересной монографии о славянофилах, польский историк-марксист А. Валицкий, «в России 40-х годов славянофилы были важнейшими, а часто и наиболее последовательными противниками гегельянства во всех его проявлениях». Нам неизвестно, был ли знаком Камю с учением славянофилов, но чего он явно не знал, так это того, что названное учение не возникло на гладком месте, а явилось закономерным порождением и развитием той самой русской философской традиции, существование которой Камю опрометчиво отрицает, хотя упоминает о «сбившихся с пути русских христианах, изменивших своему первоначальному призванию». Эта традиция насчитывала сотни лет, и нетрудно проследить, например, связь между взгля-

дами славянофилов на различие русско-го и европейского способов мышления и «Словом о законе и благодати» митрополита Иллариона (XI век).

Отдельные славянофилы (К. Аксаков и Самарин) первоначально увлекались гегельянством, но впоследствии славянофилы, по выражению Бердяева, «пережили Гегеля, преодолели Гегеля и перешли от его абстрактного идеализма к идеализму конкретному». Решающую роль в этом процессе сыграл А. С. Хомяков, один из крупнейших знатоков Гегеля в России тех лет. А. Валицкий обнаруживает сходные элементы в критике Гегеля Хомяковым и Марксом. Объектом критики в обоих случаях были панлогизм и инструментализм Гегеля.

«Гегель, — писал Хомяков, — сокрушил все здание западной философии, положив в него последний камень. Он понял историю навыворот, приняв современность или результат вообще за единственное и необходимое, к которому необходимо стремилось прошедшее, между тем как современность и результат могут быть поняты разумно только тогда, когда они являются как вывод из данных, предшествующих им в порядке времени. Его историческая система основана на каком-то мистическом понятии о собирательном духе собирательного человечества. Она бесплодна и смешна, ибо идет подряд в его математических системах, по которым формула факта признается за его причину».

Идея Хомякова развивал А. Григорьев, подвергший критике историческое воззрение Гегеля потому, что «на дне этого воззрения, в какие бы формы оно ни облакалось, лежит совершенное равнодушие, совершенное безразличие нравственных понятий. Такое сопряжено необходимо с мыслью о безграничном развитии, развитии безначальном, ибо историческое воззрение всякое начало от себя скрывает, и бесконечном, ибо идеал всегда находится в будущем. Бе-

зотраднейшее из созерцаний, в котором каждая минута мировой жизни является переходной формой к другой, переходной же форме; бездонная пропасть, в которую стремглав летит мысль, без маленькой надежды за что-либо ухватиться, в чем-либо найти точку опоры. «Не вечная правда судится и измеряется веками, эпохами и народами, — возмущал А. Григорьев, — а века, эпохи и народы судятся и измеряются по мере хранения вечной правды души человеческой, по мере приближения к ней».

Не одни славянофилы понимали опасность гегельянства для России. П. Я. Чаадаев, человек противоположных воззрений, писал Шеллингу:

«Философия, которую Вы стараетесь развивать в Берлине (т. е. философия Гегеля — А. С.), появившись у нас, в комбинации с теми идеями, которые у нас сейчас в ходу, грозит совершенно исказить наше национальное чувство. Удивительная эластичность этой философии может породить у нас самые странные представления о нашей роли в мире и о наших будущих судьбах».

Так думали о Гегеле в России 130 лет назад. Посмотрим, что нового вносит в исследуемый вопрос Камю.

В главе с характерным названием «Богоубийцы» (речь идет о Гегеле, Фейербахе и других «вершинах» немецкой философии) Камю, как и Григорьев, бросает историческому мировоззрению Гегеля упрек в отсутствии нравственных критериев: «Празда, разум и справедливость внезапно воплотились в мировом прогрессе... Эти ценности перестали быть руководящими началами, они стали целями. А что касается средств достижения этих целей жизни и истории, то никакая ранее существовавшая ценность не может указать нам путь». Знаменитый тезис «все существующее разумно» воспринимается Камю как оправдание любого идеологического вторжения в действительность, а панлогизм Гегеля — как оправдание совершившегося факта. «Победитель всегда прав. Таков один из уроков, которым мы можем научиться у самого важного немецкого философа XIX века». Результаты нетрудно предвидеть: «Устранение всех моральных ценностей и всех принципов и замена их фактом, как временным, но настоящим царем, может привести только к... политическому цинизму». «Цинизм, обожествление истории и материи, индивидуальный террор и преступления, совершаемые государством против личности, — таковы неконтролируемые последствия, которые возникли сегодня, вооруженные до зубов, из двусмысленной концепции мира, доверяющей одной истории задачу создания ценностей и истины. Если ничего нельзя понять, пока истина не явится на свет в конце времен, тогда каждое действие произвольно, и высшим правилом становится, в конце концов, сила».

У Камю были предшественники и на Западе, в частности, Кьеркегор, называвший парадоксальной попытку Гегеля основать божественное на историческом, т. е. абсолютную ценность на приблизительном знании. «Вечно-историческое» — внутренне противоречивый термин. Шопенгауэр также считал историческое мировоззрение, танцующее от становления и развития, бесконечно далеким от подлинного философского познания, предметом которого должно быть не преходящее, а вечное. Действительно, никакое развитие не мыслимо без времени, природа которого остается непостижимой для философов и ученых. Сегодня наука усердно подтачивает этот краеугольный камень: говорит о замкнутом времени, о возможности движения во времени вспять и о прочих чудесах, перед которыми и теория прогресса, и теория цикличности в равной степени заходят в тупик. А если так, то неизвестно, есть ли вообще развитие, и если да, то в каком направлении оно идет. Мы шли уверенной поступью по ровной дороге и вдруг споткнулись обо что-то, упали, больно ударились, на время потеряли сознание, а теперь, когда пришли в себя, обнаруживаем: кругом темнота, а под ногами хлюпают болота. Нужно осмотреться, наметить ориентир и очень осторожно продвигаться к нему, всегда будучи готовым повернуть назад или в другую сторону. Но каждый шаг шаг сопровождается оглушительное, многоголосое кваканье поклонников прогресса. Вот уже третий век наблюдается поразительно сходная картина: примерно к середине столетия человечество вдруг охватывает эпидемия прогрессизма. В первый раз прогрессисты доквалились до гильотины, во второй — до

мировых войн, интересно, чем кончится третий раз?

Всем известно, какое сильное влияние оказал Гегель на Маркса. Принято считать, что Маркс творчески переработал гегельянство, поставил его с головы на ноги, открыл в нем рациональное зерно и т. д. Но встает вопрос: не сохранились ли у Маркса какие-нибудь рецидивы детской болезни гегельянства? По мнению Камю, и Гегель, и Маркс — продолжатели пути буржуазной мысли, их вера в прогресс — порождение эпохи, поэтому, сколь ни парадоксально заявление Камю, что Маркс одновременно и революционный, и буржуазный пророк, — в нем есть доля истины. В частности, буржуазное происхождение имеет научный мессианиззм Маркса. Прогресс, будущее науки, культ техники и производства — все это буржуазные мифы, которые в XIX веке стали догмой. Камю называет надежду, возбужденную в XIX веке развитием промышленности и прогрессом науки, мистической. Эта надежда — конечное торжество технического прогресса — надежда самого буржуазного общества. В какой-то степени эту идею можно вывести еще из Картезианской философии, но первое четкое определение ей дал Тюрго в 1750 году. Однако, верно отмечает Камю, прогресс можно парадоксальным образом использовать для оправдания консерватизма. Как указывал Сорель в своей книге «Иллюзия прогресса»: «Философия прогресса — это приспособление к жажде общества наслаждаться материальным процветанием, порожденным техническим прогрессом». Так замыкается круг: «уверенность в завтрашнем дне» рождает сегодня самодовольное и благодушное существование, жизнь либо совсем без духовных интересов, либо с их имитацией.

Немецкие мыслители XIX века, пишет Камю, особенно Гегель, хотели продолжать работу французской революции (и реформации), устранив причины ее неудачи. Гегель думал, что он распознал семена террора, содержащиеся в абстрактных принципах якобинцев. По его словам, абсолютная и абстрактная свобода неизбежно должна привести к деспотизму; царство абстрактного закона идентично царству угнетения. В древнем Риме, в период от Августа до Александра Севера, самая строгая законность сочеталась с самой безжалостной тиранией. Однако, взявшись лечить болезнь, Гегель с другого конца пришел к тем же самым результатам. Если якобинцы считали каждого человека добродетельным от природы, то для движения, которое начинается с Гегеля и торжествует сегодня, никто не добродетелен, но все непременно станут добродетельными. Для Сен-Жюста идиллия была в начале истории, для Гегеля — в ее конце, но и в том и в другом случае становится необходимым террор — либо против лиц, отклоняющихся от истинной добродетели, либо против тех, кто слишком медленно поспешает к грядущему идеальному обществу. От Гегеля ведет свое начало идея, совершенно враждебная античной мысли: природа человека не неизменна, он не законченное творение, а эксперимент, в котором человек сам, частично, может играть творческую роль. В действительности же человек, по природе своей, — не сломавшийся гомункулус и не существо, мечтающее стать гомункулусом: он рожден свободой воли и потенциальной способностью уклоняться как к добру, так и ко злу. Но люди слишком часто обманываются, принимая зло за добро, или претворят добро во зло, не умея с ним толком обращаться. Сознательный выбор зла встречается гораздо реже, нежели заблуждение. Встает вопрос об истоках этого заблуждения, о несовершенстве человеческой природы и возможности ее исправления. Отчаявшись в терапевтических средствах, люди склонились в пользу хирургии, но результаты получились самые плачевные. Выходит, нет средств? А, может быть, наоборот, средства-то как раз и есть, но вся беда в том, что до сих пор искали не средства, а средство, одно, универсальное, всепасающее? Отказ от этих поисков означал бы решающий шаг в сторону познания истины.

Гегель, для Камю, прежде всего — разрушитель. «Когда философы битвы при Иене умер от холеры, находясь на вершине славы, все было фактически подготовлено для тех событий, которые последовали. Небеса были пусты, а земля отдана в руки беспринципных властителей!» По мнению Камю, Ге-

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ПАПА РИМСКИЙ И СОБЫТИЯ В ПОЛЬШЕ

Весь мир с интересом и сочувствием наблюдает борьбу польских рабочих за независимость своих профсоюзов от компартии. Очень немногие из наблюдателей ожидали, что рабочие добьются независимости; большинство ожидало и до сих пор ожидает, что коммунисты из Москвы оккупируют Польшу и по примеру Чехословакии подавят сопротивление. Но пока этого не случилось, Победа польского профсоюзного движения «Солидарность», ни с чем не сравнимая победа правоты в коммунистической державе; эта победа оказалась возможной благодаря двум необыкновенным обстоятельствам.

Первое и самое главное, это то, что у поляков есть организация, Церковь, где они могут собираться, встречаться, чувствовать себя поляками, а не частью «мирового пролетариата». Католическая Церковь, имея свой центр вне Польши не была разгромлена, как была разгромлена православная Церковь с центром в Москве, в России, первой захваченной коммунистами. На примере православной Церкви католики знали, что нужно ожидать от богоборческой коммунистической власти... и приготовились. А тут еще, по выражению Солженицына, случилось «чудо»: сравнительно молодого, энергичного, умного польского прелата избрали Папой Римским! До этого руководители католической Церкви, как правило, выбирали на папский престол очень старых людей и почти всегда итальянцев. Выбором Папы Иоанна Павла II католическая Церковь показала, что она понимает: христианскому духовенству пришла пора действовать, защищать Христианство от богоборческой идеологии, а не только «руководить» верующими. Выбор поляка Папой, воодушевил поляков, вселил в них уверенность в наличии защиты, и им только оставалось дожидаться подходящего случая попробовать добиться снижения гнета ненавистного большинству режима. Такой случай представился когда Советские завязли в войне в Афганистане и вновь возбудили внимание всего мира к своей агрессивности.

Вновь избранный Папа, проявил невиданную до сих пор у пап активность, разрезая по всему миру и оживляя церковную жизнь. Как видно даже постороннему наблюдателю, Папа немедленно «ухватил быка за рога», поставив перед собой главной задачей объединение христиан; не экуменическое объединение всех церквей, а всех христиан. Первого христианского пастыря он встретил православного Патриарха Константинопольского, побывав в Константинополе сам; теперь он поехал на родину протестанства — Германию и встречает там духовенство протестанское, побывав Папа и в Америке, а в следующем году намечается его приезд

в Англию где ему назначена встреча с Архиепископом Кентерберийским, а до этого он уже встречал главу англиканской церкви, королеву в Риме.

Мне хочется подчеркнуть, что Римский Папа сам едет на переговоры с иерархами других церквей, во всех случаях при приезде в страну целую её землю, даже землю страны породившей Лютера! Тем самым показывая, что он, глава самой сильной Церкви мира, ищет союзников в борьбе с богоборческой идеологией за христианство, очевидно считая, что раздробленной на «секты» христианской церкви бороться с дьяволом трудно.

Когда-то, до разгрома православной Церкви в России большевиками, нам, русским, казалось, что наша церковь самая близкая ко Христу, что это мы, в силу своей врожденной терпимости к другим религиям, объединим христиан. Может быть потому-то страшная сила, в виде компартии, и взялась разрушать в первую очередь православную церковь, и уже после нее, как мы видим, усиливать свою власть и в центрах католичества — в Италии и во Франции. Это, я верю, видит и Папа и именно этим вызваны его усилия договориться о совместных усилиях защиты Христианства.

Наша православная Церковь обессилена и не в состоянии защитить себя на родине, не говоря уже о защите близких себе церквей в других странах. После революции, как мы знаем, церковь не могла защитить православных армян в Турции; они были буквально вырезаны турками. Не может она и теперь помочь своей сестре коптской церкви в Эфиопии. Русская православная церковь за рубежом, малочисленна и бедна, да еще раздроблена на многие юрисдикции. Эта раздробленность не позволяет нам чувствовать себя едиными в вере, как чувствуют себя поляки и в этом наше горе.

Не считая себя компетентной обсуждать значительность разногласий между христианскими церквами, мы все видим, что христианство имеет единого врага — коммунистическую партию. Полагая, что Папа Римский, зная разногласия между церквами до тонкости, все же хлопочет об объединении, это дает надежду на достижение согласия между братьями во Христе. Невозможно себе представить, что езда «на поклон» к иерархам других церквей, Папа возит с собой требование принять всеми другими церквами догмы католиков, скорее всего он предлагает что-то, по крайней мере по его мнению, приемлемое для всех.

«Блаженны миротворцы, ибо будут наречены сынами Божиими».

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

По имеющимся у нее адресам русских политических эмигрантов Редакция начала рассылать пробные номера "Нашей Страны" с призывом подписаться. Каждому адресату будет послано бесплатно три порядковых номера газеты.

Редакция обращается к читателям с просьбой сообщать ей адреса лиц, могущих заинтересоваться "Нашей Страной"; им также будут посланы пробные номера.

Библиотека при церкви Св. Еромогена в г. Кильмес просит жертвовать или продавать русские книги (и старые) для пополнения библиотеки.

Предложения направлять в Редакцию "Нашей Страны"

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в а м е р и к а н с к и х долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета "Нашей Страны".

гель убил Бога и нравственные принципы, утопив их в потоке истории. Но, пожалуй, дело не столько в истории Бога, — в конце концов, и Божественное Откровение было дано не все сразу, а постепенно, — сколько в обожествлении истории. Титул богоубийцы — слишком большая честь для Гегеля. Подобное деяние не под силу ни ему, ни кому бы то ни было другому. Гегель всего лишь пытался проследить в истории процесс самораскрытия мирового духа и пошел по неверному пути. Не всякое человеческое действие санкционировано свыше потому, что оно совершено, не все существующее разумно. Пересечение человеческой и божественной истории в той или иной точке вовсе не означает их слияния: сверяя первую со второй, мы имеем в руках надежный критерий истины; выдвигаем первую вместо второй, мы оказываемся в итоге перед печальной картиной, нарисованной Камю.

А. СКУРАТОВ
«Вече» № 6

Л. ПОЖАРСКИЙ

Лошадь позади телеги

Наши с Вл. Рудинским мнения опять несколько разошлись. Речь всё идёт о подготовке к празднованию 1000-летия крещения Руси.

Моё убеждение — извините — категорическое: главное, чем нам всем следует заняться, это — детьми и молодёжью, вернее, теми из них, которые усилиями родителей и немногих церковных и разведческих школ ещё не забыли русского языка. И — никаких памятников, никаких начинаний вне этой заботы!

О каких памятниках здесь, в эмиграции, может быть речь (в Соединенных Штатах УЖЕ собирают медь на какой-то памятник!), когда вот сейчас, сию минуту у нас на родине верующие сидят без Библии, Евангелия, даже без карманных молитвенников? А куда более практичные католики и сектанты всеми способами забрасывают им туда свою духовную литературу, конечно, составленную в соответствующем духе и направлении! А кто скажет, какие ЧУЖИЕ памятники ставились в старой России на площадях русских городов? Борьба всеми силами за русское имя и за его сохранность в молодом поколении — вот наша цель; любые же памятники здесь — никак не борьба, а лишь безвредное для большевизма расходование средств, которые можно и должно употребить на куда более важные цели.

Сколько молодёжи бывает на наших патриотических собраниях? Сколько мы пересылаем на родину духовной и патриотической литературы? Много ли на

всё это собираем и расходует средств?

Вл. Рудинский пишет, что «русская» Франция в значительной степени застрахована по местным условиям от денационализации. Я всё же слегка сомневаюсь. Тут мне вспоминается, как на ежегодных выборах «мисс России» в Париже в годы 1-й эмиграции (1928-1938) по свидетельству журнала «Иллюстрированная Россия» русские кандидаты в беседах с русскими репортерами «безбожно перевирали склонения, падежи, спряжения и окончания слов». Это было тогда, когда мы в эмиграции были ещё немногим более 10-ти лет, а теперь?.. Но дай Бог, чтобы я ошибся. Впрочем, и сам Вл. Рудинский о недостаточности и бедах русских школ за границей писал ещё в 50-х гг., если он, например, помнит свою же статью по этому поводу в журнале «Возрождение» (№ 65, май 1957 г.). Лучше ли стало с тех пор? Я таким оптимизмом не обладаю.

Теперь о нашем праве говорить от имени России.

Думаю, тут у нас просто некоторая путаница терминов. Мы должны не говорить от имени России, а всемерно защищать русское имя. Это, если хотите, и будет наш голос от имени России. Да, это тем более трудно (и не так громко звучит), что в таких странах, как США, Англия, Германия, та же Франция, поношение русского имени ведётся УМЫШЛЕННО, по определённым плану и с целями, которые не так уж трудно разглядеть и понять. Пусть нас не сму-

щает тот факт, что даже громкий голос А. Солженицына, мало помогает изживанию традиционных антирусских тенденций. Но это не должно означать, что мы смиряемся с фактами и должны на всё махнуть рукой. Надо без устали разъяснять населению тех стран, где живём, сущность большевизма, подлинную, не загрязнённую русскую историю и теперь уже реальную угрозу всему миру со стороны агрессивного коммунизма, и делать всё это с помощью бесед, летучек, писем в редакции газет. Не поможет? А вот в Австралии маленькая группа патриотически настроенных людей дала в столичной газете подробное разъяснение в виде объявления (конечно, платного — иначе не поместят!) под девизом: «СССР — не Россия!» Оно же было распространено с помощью летучек на английском и русском языках, и вдобавок его уже по собственной инициативе перепечатала местная австралийская газета! Результат? — Многие репортёры перестали жонглировать словом «Россия» там, где следует писать «СССР», и даже премьер-министр М. Фрезер в своих речах прекратил путать эти два понятия. Значит помогло!

Теперь о намечаемой канонизации. Торопливость с канонизацией, совершенно не свойственная исключительной серьёзности и ответственности этого акта, как и постановка любых памятников в эмиграции, по справедливому замечанию Б. Гасана лишь докажут, что мы уже смирились с нашим вечным пребыванием в эмиграции и сами себя лишили малейшей надежды быть в России к 1988 году. Нужны ли нам такое «смирение» и такая торопливость? Я бы настойчиво советовал нашим деятелям перечитать обращение А. Солженицына к Архиерейскому Синоду Зарубежной Церкви в 1974 г., где есть твёрдое пре-

достережение относительно пределов нашей здешней деятельности в области церковных решений. Не буду его здесь повторять, напомним лишь о совете не быть «заносчивыми мечтателями». Ведь мы, например, не провозглашаем за границей царя, а лишь боремся за монархию. Зачем же нам, крохотному осколку России решать «самостоятельно» важнейший вопрос всероссийского значения? И как бы это ни уязвляло наших самолюбив, игнорировать такие советы было бы легкомысленно. Никакие ссылки на о. Д. Дудко и других исповедников не убедительны хотя бы потому, что при всём героизме этих исповедников, они в основном ведут борьбу за сохранение и возрождение в народе веры (у нас здесь и эта работа, ох как хромает!) и лишь высказывают свои ЛИЧНЫЕ взгляды и пожелания. Кроме того, как показали события последних месяцев, они там явно переоценили силу, знергию и влияние русского зарубежья. Вспомним: где были громкие, горячие повсеместные протесты против ареста и издевательств над тем же о. Дмитрием? Где было хоть какое-то «стучание в двери» сильных мира сего? Одна лишь скромная газетная информация, искорки негодования да ожидание «чего-то» (чего?). Вот и дождался: инсценировки «раскаяния», в которое сразу же поспешили поверить (что и нужно было КГБ!).

Ни один автор не напишет эпилога произведения ранее его основного текста; ни один оратор не произнесёт речи прежде предварительной подготовки; ни один спортсмен не станет сначала выступать, а потом тренироваться. Давайте же и мы не будем начинать главное торжество с его конца. Побольше скромности и побольше энергии в черновой работе!

Л. ПОЖАРСКИЙ

Зарубежная жизнь

УСПЕХ РУССКОГО ПЕВЦА В АВСТРАЛИИ, США, КАНАДЕ И ЕВРОПЕ

Александр Васильевич Шахматов, оперный певец, бас, родился в Китае в большой русской семье. В 1963 году 15-тилетним мальчиком с семьей переехал в Австралию, где и получил музыкальное образование. Три последние года А. Шахматов совершенствуется в Европе, выступая в камерном и оперном репертуарах, как в театрах, так и по радио, телевидению и делая грамофонные записи.

Прошлой зимой А. Шахматов гастролировал по городам США и Канады, выступал в Сан Франциско, Лос Анжелесе, Ванкувере, Нью Йорке. Судя по отзывам музыкальной критики, можно смело сказать, что опять появился русский талант, идущий по следам великих создателей и служителей искусства!

Пишущему эти строки удалось присутствовать на концертах Александра Васильевича в Вашингтоне (США) и в Оттаве (Канада). Кроме красивого и

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

681. ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЪЕЗД К.П.С.С. — СОВРЕМЕННЫЕ ПОДСОВЕТСКИЕ ПОЭТЫ. — СЛУЧАЙ ПАЯТТЫ.

Окончился XXVI партийный съезд, «переизбравший» ЦК, который в свою очередь «выбрал» в прежнем составе политбюро и секретариат ЦК.

Из этого можно сделать два вывода. 1. Состав политбюро не меняется, но стареет. В 1919 г. средний возраст членов политбюро был 40 лет, а теперь 69. Брежневу -74 года. Кирилленко на 4 месяца его старше. Черненко — 69 лет. Старейшему из них Пельше -83 года. Одному Романову 62 года, он младший из них.

Это показывает, что они никого моложе 60 лет в свой замкнутый круг не пускают.

2. Любопытно отсутствие среди них женщины: раньше была Фурцева, но потому, что была фавориткой Хрущева.

На днях мне удалось беседовать с 43-летним московским поэтом, Сергеем Львовичем Далиным, который получил вызов в Израиль от своих одноплемянников и им воспользовался, чтоб вылететь в Вену, оттуда поездом в Рим, где хлопочет о выезде в США.

От него узнал имена известных в СССР московских поэтов Владимира Соколова, Олега Чухонцева и недавно скончавшегося талантливого Сергея Маркова. Сам Далин мне сказал, что в США издана сборник своих лирических стихов, как ему обещали ранее эмигрировавшие его друзья.

В Москве известен талантливый лирик Аркадий Тарковский, сын кино-режиссера, автора многих известных на Западе фильмов. Также популярен в Москве поэт Александр Межиров, которому приписывают «песню заключенных»:

мощного голоса у него прекрасное исполнение, безупречная дикция и большие артистические способности! Держится он на сцене свободно, просто и благородно!

В недалеком будущем А. Шахматов предполагает посетить Южную Америку.

От всей души желаем нашему соотечественнику мировой славы!

Б. ДИМИТРОВ

«Я помню тот Ванинский порт
И рев парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные мрачные трюмы.

Над морем стелился туман,
Вскипала пучина морская,
Вставал впереди Магадан,
Столица Колымского края.

У борта стояли Зека (заключенные)
Обнявшись, как родные братья,
И только, порой, с языка
Срывались конвоем проклятья.

Будь проклята ты, Колыма,
Откуда возврата уж нету,
Сойдешь поневоле с ума,
Придумали, гады, планету.

Колыма, Колыма,
Ссыльная планета.
Десять месяцев зима,
В середине лето!

В Ленинграде подвизается поэт Александр Кушарев.

Из поэтов-пародистов известны Александр Левитанский в Москве, а в Ленинграде Александр Иванов.

На съезд компартии Советского Союза отказались приехать лидеры французской компартии Марше и итальянской компартии Энрико Берлингуэр, протестующие против вторжения советских войск в Афганистан. Но из Италии полетел, чтоб в Москве выразить протест на съезде КПСС член политбюро итальянской компартии Паятта.

Зная об этом через советского посла в Риме Лунькова, переведенного в Рим из Лондона, в Москве решили не дать Паятта выступить с приветствием в день закрытия партийного съезда.

Предлог был простой: слишком много приветов от иностранных компартий.

Поэтому на заключительном заседании съезда выпустили первым оратором делегата ничтожной по числу членов (6 тысяч) британской компартии Куина, а Паятта предложили выступить в то же время во Дворце Труда — в зале профсоюзов.

Он согласился и произнес привет братской КПСС от итальянской компартии, с которой ее связывают нерушимые связи, но при разногласиях: итальянская компартия не одобряет вторжение советских войск в независимый Афганистан и идущую там войну советской армии против афганцев, как и давление на польскую компартию, что впрочем несколько не отражается на солидарности между обеими компартиями.

Эту речь через переводчика слушали лишь представители профсоюзов, но не делегаты партийного съезда. В утешение Паятте обещали эту речь опубликовать в «Правде», чего сразу не сделали. Тогда он обратился к Брежневу с письмом, в котором прямо сказал, что его обманули. Тогда Брежнев через своего секретаря Русакова обещал это сделать на другой день, ибо в тот день не было места в газете. Речь опубликовали, сохранив все комплименты, но смягчив указания на «некоторые разногласия» в афганской проблеме и выкинув упоминание о Польше.

В образец поведения для всех партийцев, которые стремятся сделать партийно советскую карьеру, хочу привести два анекдота про скончавшегося 24-го октября 1978 года Анастаса Ивановича Микояна, которого Сталин не казнил с Зиновьевым, Каменевым, Бухариным, Рыковым и прочими вождями, а оставил в политбюро. Лишь после смерти Сталина через семь лет Микоян при Брежневе перешел на высокую персональную пенсию в возрасте 70-ти лет.

Про него в последние годы говорили, что он сумел прожить «От Ильича (Ленина) до Ильича (Брежнева) без инфаркта и паралича».

1. Сталин советуется с ним, провести ли какую-то реформу «Я совершенно с Вами согласен, Иосиф Виссарионович, надо ее провести!» На другой день его снова вызывают и «вождь» говорит: я за ночь передумал и решил реформу не проводить».

«Я совершенно с этим согласен, Иосиф Виссарионович!»

2. Россия дожила до восстановления монархии, Государь спрашивает Микояна: сосланный в Сибири Хрущев просит его помиловать и вернуть умереть под Москвой, где похоронена его жена Нина Петровна. Как поступить?

— Я, Ваше Величество, этого Хрущев совершенно не знаю, отвечает Монарху состоящий при его дворе Микоян.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Трибуна Читателя

ОБЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Притча о прутьях венника всем нам знакома с детского сада и все согласны объединяться, но «только под моим управлением! Я — единственный обладатель истины! Предположить, что я ошибаюсь? Какой абсурд! Моя принципиальность-даже в самых микроскопических мелочах, а поступиться в чем-нибудь — чего ради?» И снуют наши командиры в поисках солдат. Вот бы им право рекрутов набирать — тогда все пошло бы на лад! Да еще и рекрутов не размышляющих — не каждый же Суворов, «немогузнающих» солдат не терпящий, но готовый прислушаться к солдатскому мнению, и умевший не только приказывать, но и разъяснять, убеждать и к долгу, чувству, совести и чести звать! «Но мне убеждать недосуг, да и с аргументацией возиться — стоит ли?»

Однако, тут же приводятся чудесные образцы сплоченности: вот евреи... вот армяне... вот...

Почему? Мы, русские, не способны, что ли, на объединение? На жертвы во имя общей цели? Стоп!

На объединение подчиненное, пожалуй, и не очень способны. А вот на героическое индивидуальное и групповое с единой целью — куда больше. Сусанин с кем не объединялся. Но мог рассчитывать на поддержку многих.

Да и Минин и Пожарский, вероятно, если бы сели (на собрании, на заседании?) да стали свои мировоззрения

выяснить — не дальше бы ушли, чем наши эмигранты в попытках объединения, тем более, что для разницы в точках зрения у мясника и князя оснований нашлось бы предостаточно. Просто у них оказалась общая цель, требующая срочного действия, а не теоретических рассуждений. Даже разбросанные по всему свету — именно потому что разбросаны — мы могли бы куда больше пользы принести своему Правому Делу, действуя в одном направлении, чем тратя энергию и типографскую краску на «выяснение отношений» и критику форм дискуссии и точки зрения оппонентов. Формы, правда, бывают любопытные, достойные деревенских баб, спорящих через тын из-за разбитой макутры, и в ярости исчерпав весь богатый словарь, прибегающих к не всегда пристойной жестикуляции! Но стоит ли на это отвечать, приводя дискуссиями эти в восторг соответствующий отдел КГБ?

Да и такая ли уж верная и несокрушимая сила в наших объединениях? Великий сердцевед, Достоевский, повествует, что для сильных, тайных объединений нужен особый цемент — кровь («Бесы»). И не даром так детально он это разбирает, посвящает столько страниц. У нас же, тех, кто борется за правду, за свободу, за добро — тайн нет. И без статута и уставов, собраний и голосований, только с долей внимания и терпимости к другой точке зрения (ведь слово друг недаром происходит от слова другой, т. е. от меня отличаю-

щийся!) — так много можно сделать, родине и всему миру на пользу!

В грозный же час, презрев мелкие разногласия, каждый из нас положит жизнь свою за други своя — и без формальных председателей, секретарей и учредительных собраний — всех этих западных форм, которые и на породившем их Западе дальше балагана и демократической говорильни не довели, а нашему, русскому духу и того более вредны.

А вот поближе друг к другу держаться, вопреки различиям в мнениях, да о родине побольше знать, да Светлый ее Образ, даже поруганный, другим, своим и чужим, передать — помоги Бог!

Нам, православным, хорошо бы уточнить разницу между соборностью и голосованием. По Бердяеву: соборность есть качественное, а не количественное начало. Качество духа, а не арифметическое преобладание.

Д. Ржанов (Франция)

ЛИВЕРПУЛЬСКИЙ ПОДЧЕЛОВЕК

В уникальном американском журнале «Инстаурейшен», о котором в господствующей прессе хранится гробовое молчание, в февральском номере за 1981 год напечатаны рассуждения по поводу смерти английского битлса Джона Леннона. Вот они:

Нельзя указать на более подходящий образец хныкающей глупости нашего времени, чем на отклики по поводу смерти убитого в Нью Йорке битлса Джона Леннона.

Послания соболезнований плыли от Картера, Ригана, редакций крупнейших газет и всех станций телевидения. Все восхваляли «человека, который сделал так много для музыки и для мира». Всеночные бдения, молчаливые обряды — нельзя даже себе представить кого-либо иного, даже президента, страны, получившего столько внимания.

И за что? За истинно бессмысленный, напыщенный кусок дерьма, выплывший из ливерпульских трущоб, абсолютно бездарного поставщика «музыки», которую ни один человек, обладающий

И смех и грех..

Международный конгресс врачей.

Выступает американец:

— У нас дела обстоят плохо: лечим от инфаркта, а большой умирает от рака...

Французы сетуют:

— У нас тоже проблемы: лечим от рака, а умирают от инфаркта.

Советский врач:

— Ну, это буржуазные предрассудки, у нас таких проблем нет — от чего лечим, от того и умирают.

чувством эстетики не мог слушать, физический и умственный образчик такой низкопробности, что нельзя иначе охарактеризовать, как явление ниже человеческого достоинства и понимания. Этот своего рода английский служка, которому в былые времена никогда не разрешили бы выползти из своих трущоб, не приведя себя в надлежащий порядок и не научившись, как себя держать в присутствии других, становится предметом восторжения!

В современном извращении всех ценностей, он и его тип, не только получили разрешение выползти из трущоб, но и превратились в своего рода авторитет.

И все это еще более выплыло наружу после этой смерти. Какая экзальтация вызвана этим ниже человеческого достоинства существом. Нужно было видеть физиономию толпы собравшихся по причине его смерти. Прочитайте, если сможете пробрести через этот бурный поток захлебывания в собственных излияниях, журнал «Тайм», иллюстрирующий повсеместное поклонение и обожествление. Это ли не доказательство, что все и каждый превратились в под-человеков?

К. Сергеев (США)

Розыски

Толстовский Фонд разыскивает Сусанну Павловну Латифич-Ледовскую (зубной врач).

Лиц, что-либо знающих о ней, просят писать по адресу:

Fundación Tolstoy
Roque Sáenz Peña 974, P. 9, Dto. A
1035 Buenos Aires
Argentina

КУПЛЮ

или возьму на время книгу
генерала Попова

«ДОНСКИЕ КАЗАКИ В БОРЬБЕ
С БОЛЬШЕВИКАМИ»

J. TELLNOW - Av. Regina 1593
1611 Don Torcuato - Prov. Bs. As.
Argentina - Tel. 749-0920

НА «МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКЕ КНИГ»
Figueras Alcorta y Pueyrredón

9-го апреля с. г. в 6 часов вечера
выходит в свет на испанском языке книга

ИРИНЫ АСТРАУ

«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОТ КНЯЗЯ ИГОРЯ
И ДО АРХИПЕЛАГА ГУЛАГ»

Издательство: «CORREGIDOR»

За заказами обращаться в редакцию «Нашей Страны».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

«ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»

в зале Общины Св. Саввы Сербского (Перу 1656, Буэнос Айрес)

в пятницу 1-го мая 1981 года в 21.30 часов

УСТРАИВАЕТ

Благотворительный Семейный Вечер

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — ПРОГРАММА

ПАСХАЛЬНЫЙ БУФЕТ

Доход поступит в помощь нуждающимся соотечественникам.

Н. СОБАКИН

ТРИУМФ ОСВОБОДИТЕЛЯ

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Откуда это — «я царь еще!» сиделся вспомнить Джимми Картер, досиживая последние денечки в Капитолии, куда он попал по прихоти г-жи фортуны. Ему до слез и до мучений было обидно от того, как, убедившись в своей ошибке некрасиво обошлась с ним эта самая мисс фортуна. Соблазнила и бросила на произвол, то ли советников, то ли советчиков, и не разберешь! Словом, как Бржезинский. А тот нагадил и в кусты! Мандель Маранц тоже хорош... Все хорошо! Кругом измена, подлость и нахальство!..

И все-таки, несмотря на все это, кто, какой президент смог бы еще похвастаться таким количеством достижений за такой короткий срок?! Тут и профанация гражданских прав, и углубление кризиса на Ближнем Востоке, и бесчисленные уступки коммунистам на всех континентах, и инфляция, какой еще не бывало, и блестящее ослабление обороны и мастерское освобождение США от всех ее друзей, благодетелей и союзников, и многое другое. Одним словом, «не счесть алмазов в каменных пещерах!» Плюс улыбка в тысячу ватт.

И несмотря на все это, провал! Да еще с напутствием «проваливай!» Потрясенные фортуны подкидывающего равнялось, по крайней мере, 7-ми баллам по шкале Рихтера. Накопленного опыта по мудрому руководству, проицательности выдающегося дипломата и политика, оказалось недостаточным, чтобы предугадать такое поражение. А победил кто? Кинозвездун, только и сумевший, что управиться с хозяйством Калифорнии! Говорят — самый большой штат, двадцать миллионов душ. Ну, и что ж? Мало ли, что наладил, так это же штат, а не Америка еще! А пусть новый попробует не наладить а разладить, да не в штатном масштабе, а панамериканском! Это же понимать надо, размах, то есть!..

В дверь просунулась голова Маски без маски, то есть, с лицом отъявленного советника, каких пруд-пруди в польских местечках.

— Можно?

— Пока еще можно. А после двадцатого, и не суйся!

— Ну... это я и без тебя знаю!.. Чего делаешь?

— Да, вот, орешки грызу...

— Свои?

— А чьи ж еще? Уж, не твои ли?

Маски потянулся к орешкам, попробовал один и выплюнул в пепельницу.

— Раньше вкуснее были. Теперь, хуже желудей!

Президента перекосило:

— Тебя никто не угощал! Из тебя дегустатор не лучше, чем государственный секретарь! Что ты понимаешь? Вкусным орешкам хозяин нужен. Ферма не Белый Дом, там головой думать приходится, а я четыре года тут торчу! «Хуже желудей»... Зачем тебя принесло?

— Да, уж конечно, не за орешками. Попросись у Ригана в Германию заложников встретить, может, кто подумает, что это ты, все-таки, освободил. Глядишь когда-нибудь и пригодится. Новый-то говорят. Фраер из благородных; Пошлет!

— А если к черту?

— Тоже не беда, ты дорогу знаешь!

Совет понравился. В президентских глазах появилось умственное напряжение, как всякий раз при мучительной необходимости думать.

— А заложники... того... не пришибут, часом? По ненормальности!

— Если пришибут, то только по нормальности. Но ты не робей, мы телободихранителей с собой возьмем!

Прославившийся решительностью тридцать девятый президент Соединенных Штатов Америки тотчас полетел в Висбаден. С одним-другим обнялся (остальные уклонились) и промямлил заготовленную речь. Уверял, что только непосредственное помешало, а то бы давно освободил. По обыкновению, стал заговариваться и неизвестно, до чего бы договорился, но тут его перебил один из освобожденных:

— Это хорошо, что не переизбрали! Иначе, нам бы еще четыре года сидеть!

Остальные одобрительно закивали головой и попросили Кока-Колу.

Н. СОБАКИН